

Недавно принятый Младший Брат

Когда Мадара вышел наружу, он взглянул на Синомию Аобу, который отчаянно скандировал про себя: «ты меня не видишь, ты меня не видишь», но не стал обращать внимание на то, что мальчик прятался снаружи и подслушивал.

Точнее, если бы Аоба смог избежать его восприятия и спрятаться снаружи, чтобы подслушивать, вот это была бы способность!

Мадаре просто было все равно.

— Я оставлю человека внутри на тебя. Независимо от того, что он хочет сделать, нет необходимости останавливать его. Пока он не умрет, всё будет хорошо.

— Да, господин Мадара.

Только тогда Аоба перестал притворяться страусом и ответил так, как будто почувствовал облегчение.

Мадара всегда играл, и он тоже!

Теперь он, наконец, мог открыто взаимодействовать с Обито, будущим важным персонажем аниме. Но сейчас он жалкий ребенок.

После того как Мадара ушел, в глазах Аобы вспыхнул луч света. Затем он быстро отвел взгляд и повернулся, чтобы войти в комнату Обито.

Как только он вошел, то случайно увидел Обито, пытающегося сползти с кровати. С хлопком парень опустился на колени.

Если бы это была анимация, то над экраном должна пролететь стая ворон.

Они долго смотрели друг на друга, и воздух, казалось, застыл.

— Э-э, на улице уже Новый год? Я не приготовил никаких денег.

— Хорошо, поторопись и вставай. Ты вполне разумен и действительно знаешь, как отдать дань уважения. Хорошо, с этого момента ты можешь следовать за мной. Я буду защищать тебя здесь. До тех пор, пока ты не спровоцируешь этого старика, с тобой всё будет в порядке. Или, точнее, если от тебя есть польза.

Говоря это, Аоба похлопал Обито, у которого было ошарашенное выражение лица, по плечу.

Эх, ничего не поделаешь. Этому его телу всего четыре года. В это время Обито должно быть тринадцать. Чтобы едва похлопать его по плечу, он должен полагаться на помощь самого Обито. Ну, уж точно не стоит жаловаться на невысокий рост!

— Ах! Это больно, это больно, больно, больно!

Глядя на младшего брата, которого он только что принял, Аоба в замешательстве посмотрел на свою маленькую ладошку. Обито извивался на земле, как большой червь, испытывая такую боль, что покрылся холодным потом.

«Тут ничего... на моей руке ничего нет, она не должна быть такой мощной, верно?»

«Может быть, чит этого молодого мастера наконец-то обошел миссию активации и защитил владельца сам по себе?»

«Интересно, смогу ля я большим кулачком забить до смерти старого Мадару?»

Размышляя некоторое время, и видя, что Обито всё ещё с упорством выкарабкивается, на лбу Аобы появилось несколько морщин.

— Смотри, незачем и меня за собой тащить, даже если хочешь умереть... господин Мадара сказал, что пока ты не умрёшь, всё в порядке. Но если ты продолжишь это делать, искусственное тело Хаширамы, которое дал господин, не выдержит. И тогда ты наверняка умрешь.

— Я хочу покинуть это место. Какаши... Рин... подожди меня.

Пам!

Аоба хлопнул себя по лбу. Конечно же, однонаправленный ум был самой раздражающей вещью!

Сделав два глубоких вдоха и успокоившись, он снова присел на корточки и был готов начать спорить с этим парнем.

«Черт возьми, если бы не тот факт, что твоя жизнь и смерть были связаны с выполнением моей миссии, мне было бы на тебя наплевать!»

— Послушай, я должен тебе кое-что сказать. Посмотрим, правда ли это. Учитывая твоё

нынешнее физическое состояние, не говоря о том, сможешь ли ты выйти или нет. Даже если ты выйдешь, что, если ты встретишь врага?

— Не имеет значения, умрешь ты или нет. Что, если тебя поймают?

— Ты сам только что сказал. Что, если Рин узнает новости, и придет, чтобы спасти тебя? Когда враг расставит ловушки, все люди, которые придут тебя спасти, погибнут, и враг получит информацию из ваших голов. Вы все станете грешниками деревни.

— И ты станешь виновником, который стал причиной смерти друга и причинил деревне огромный ущерб. Понимаешь мой анализ?

Обито наконец перестал извиваться. Он не сказал ни слова, но холодный пот на его лбу показал, что он не успокоился.

Увидев это, Аоба рассмеялся в душе.

Против такого упрямого вспыльчивого молодого человека бесполезно объяснять все за и против. Он даже не заботился о своей маленькой жизни, чего тут бояться?

В это время у Обито было только две мысли. Одна о Какаши и Рин, а другая – о деревне.

Верно. Значение деревни в сердце Обито не шло ни в какое сравнение с первыми двумя. Просто посмотрите, что сделал Обито после того, как поменял сторону. Он ненавидел Какаши, но несколько раз отказывался убить его. Однако он был безжалостен, когда имел дело с Конохой. Он выпустил Девятихвостого и Пейна. Он был бессердечен.

Поэтому, сколько бы причин у него ни было, лучше напугать его безопасностью Какаши и Рин.

Поэтому Обито наконец успокоился.

— Ты прав. С моим телом, даже если я найду Какаши и Рин, я буду только обузой. Война снаружи ещё не закончилась. Сначала мне нужно прийти в себя, а потом помогать им.

Поздравляю, ты научился отвечать!

Аоба показал ему большой палец, затем похлопал по земле и крикнул: — Вы двое, помогите мне отнести его обратно в кровать.

Как только он закончил говорить, два клона Белого Зецу появились из-под земли, напугав Обито.

— Ах да, как тебя зовут? — внезапно спросил он, пока его поддерживал клон.

— Синомия Аоба, сирота войны, спасённый господином Мадарой. В настоящее время я здесь служу, — с улыбкой сказал Аоба и прищурился. Он совсем не стыдился того, что был слугой, и считал, что это почетно.

Когда Обито услышал слова «сирота войны», он был явно ошеломлен, а затем настороженность на его лице внезапно сильно поубавилась. — Меня зовут Учиха Обито, и я тот, кто в будущем станет Хокаге. Не волнуйся, война скоро закончится. И тогда тебе больше не нужно здесь прятаться.

Аоба улыбнулся и кивнул, как будто соглашался с его точкой зрения.

Но на самом деле...

«Ну, как и ожидалось. Опыт и характер до трансформации – шаблон главного героя. Но потом происходит вся эта история с «возвращением», и он оказывается кандидатом в злодея-босса, что действительно печальное напоминание».

«Есть в нём и такая чрезвычайно наивная сторона, что невыносимо смотреть на него прямо».

«Но забудь об этом, это не мое дело!»

«Чем раньше я активирую чит и сбегу, тем лучше. С большого корабля, которому суждено затонуть, лучше бежать как можно скорее».

«Но, возможно, я могу воспользоваться этим временем, чтобы оставить хорошее впечатление и избежать трансформации Обито».

Синомия Аоба покачал головой и вздохнул, отправляясь готовить ужин. Хотя он был единственным, кто ел, не было ничего плохого в том, чтобы приготовить роскошный ужин в качестве праздника.

Чего он не знал, так это того, какое вдохновение он дал Мадаре, когда сказал эти слова Обито.

В результате он необъяснимым образом взял на себя часть ответственности из-за смерти Рин и очернения Обито.